

Переводчик: Антония

Когда Цзянь Цинью ушёл, было уже четыре часа.

Зимой небо рано потемнело. Мо Цяньсюэ в основном занимался делами утром и в полдень. Вечером, когда носильщики уходили домой, кораблей не было, так что для нее не было никаких дел.

Она заказала Юняо проверить окна и двери, а затем позвонила Нин Шаоцину и Цзюняну, чтобы они вышли из ресторана и направились домой.

Несмотря на то, что Цзюнян была немного онемела, она не была душой. Увидев, что пара едет домой вместе, она, сильная деревенская женщина, нашла оправдание тому, что муж ждал ее, чтобы она приготовила еду, и быстро убежала.

Мо Цяньсю поняла, что она имела в виду, и хихикала за рукой.

Она восхитилась линией берега реки, а над ней сияли розовые облака. Дома у нее не было работы, поэтому она попросила Нин Шаоцина прогуляться с ней по берегу.

Нин Шаоцин улыбнулся и не заговорил.

Мо Цяньсю бежала маленькими шажками до самого берега реки.

Нин Шаоцин покачал головой, посмотрел на нее и велел ей притормозить. Время от времени он обвинял ее в том, что она, будучи взрослой, должна вести себя как ребенок.

Вина выходила из его уст, но глаза его были полны любви, и он подсознательно поспешил, чтобы не отстать слишком далеко.

Су Ци стоял на другом берегу реки под прикрытием. Сегодня был день ее первой операции в ресторане. Как он мог не появиться?

Пока он смотрел на неё, это было уже хорошо.

Темнота, темнота, тростник и спешка,

Белая роса превращается в мороз;

Что это за женщина?

Потерялась?

Грин, я подбежал,

Грин, я спускаюсь,

Тяжелая вверх по течению, она была бы

В середине воды на расстоянии.

Увидев, как Мо Цяньсю улыбнулся, он почувствовал, что его сердце пропустило ритм и тоже улыбнулось.

Потом он увидел мужчину, идущего за ней, как ее тень...

Становилось поздно, и вдруг в воздухе начал парить тонкий снег, закрученный и падающий на кожу, холодную и крошечную, как мини-шипы, как кочерга-мечта.

Мягкие танцующие снежинки, мгновенно превращающиеся в твердый лед, давали людям ясный ум и флюстер.

Это действительно была красивая картина, где хлопья тонкого снега падали и танцевали под ветер. Мо Цяньсю протянула руку, чтобы он упал на ее руку, но ей досталась прохладная маленькая точка воды.

Она опустила руку, повернув круг, и улыбнулась.

Нин Шаоцин улыбнулась в ответ на свое чудесное действие.

Мо Цяньсюэ почувствовал, что его улыбка была настолько теплой, что она смогла растопить снег, спровоцировать весну, заморозить людей и очаровать весь мир...

Снежинки, красивый мужчина, ручей и пышная гора. Она очень хотела сохранить этот момент навсегда.

Мо Цяньсюй не могла не вытянуть руки и сделала кадр из камеры, улыбаясь, как цветок: "Давай, посмейся еще раз...".

Нин Шаоцин не стал сотрудничать и все равно показал слабую улыбку, подойдя к ней, чтобы схватить ее за руки и подуть теплый воздух к ним, сказав с тревогой: "Становится холоднее". Не дайте вашим рукам замерзнуть".

Мо Цяньсюй онемело уставилась на него, внезапно встала на пальцы ног и быстро поцеловала его в щеку, а затем развернулась и быстро побежала к лесу деревни Ван.

Нин Шаоцин был взволнован, но не сразу догнал. Он стоял там, где был, намеренно или неумышленно смотрел на другой берег реки.

Оглянувшись назад и обнаружив, что Нин Шаоцин стоит там неподвижно, Мо Цяньсюэ от ярости проткнул ее ноги: "Дурак". Иди сюда и пошли домой!"

Другие влюблялись до свадьбы, в то время как она выходила замуж до того, как влюбилась. Разве он не должен догнать ее и поцеловать в этот момент? Это были настоящие отношения? Почему иногда ей казалось, что она играет в одиночку?

Депрессия, она слышала звук: "Кто дурак?" Голос виолончели был нежным, как чистая родниковая вода. Тон звучал обвиняющим, но в то же время любящим и заботливым, что мгновенно увлажняло ее сердце.

"Ты! Ты глупец! Хем, приди и возьми меня!"

"Будьте осторожны, не бегите слишком быстро..."

Женщина перед ним бежала в лес со своим светлым, светлым и грациозным телом, как горный эльф.

Мужчина позади нее с улыбкой, со скоростью не ниже ее, но он все равно носил в себе элегантность прогулочных ступенек.

В сумерках небо становилось все темнее и темнее.

Человек на противоположном берегу реки все еще стоял неподвижно, как деревянный кол. Белый закрученный снег делал небо менее темным.

Однако в этот момент он почувствовал, что свет теряет дюйм за дюймом по мере того, как небо становится все темнее и темнее. Темнота поглотила небо и землю, и он, в подавляющем большинстве случаев, разбил все в прах, только для того, чтобы оставить пару любовных птиц.

Если бы он был в другом настроении...

Если бы это был другой сценарий...

Он нашел бы прекрасную и гармоничную картину, чтобы посмотреть на красивого высокого

мужчину и симпатичную крошечную женщину, с любовью и химией между ними...

Тем не менее...

*

На следующий день команда, направляющаяся в ресторан, добавила еще одного человека в список - Ван Тяньцзуна.

Прошлой ночью студенты наконец-то определились.

Четверо из них, по фамилии Ван, Фан, Гао и Ли, соответственно, совпадение, похожее на некое таинственное равновесие.

Мо Цяньсюэ встретил тех мальчиков в возрасте от десяти до двенадцати лет. Их родители были хорошими персонажами, и они сами были послушными тоже.

В настоящее время у нее не так много времени, чтобы управлять программой резьбы по корням, не говоря уже о том, чтобы учить учеников одного за другим, как держать нож, как использовать силу, или как сделать острый, поэтому она должна была взять Ван Тяньсун в ресторан и, когда у нее был свободный момент, научить его чему-нибудь, чтобы передать детям.

Ван Тяньцзун не был ленивым человеком. В полдень, когда работа была занята, он также помогал обслуживать гостей и кричал на причале, чтобы привлечь клиентов.

Его крики привлекли в ресторан много волн пассажиров корабля, и большинство из них заказало много блюд. Это заинтриговало Мо Цяньсюэ.

Она подумала, что должна обсудить это с менеджером Тангом, чтобы установить на причале баннер с надписью "Название и фирменные блюда ее ресторана".

В конце концов, ее ресторан был расположен за складами. Если не обращать внимания, то пассажиры судна его вообще не видели.

Прошло бы много времени, прежде чем ресторан заслужил свое название на словах.

В конце концов, она обратилась к менеджеру Танг и сказала ему свою мысль. Он вернулся, чтобы поговорить с менеджером Чжином и быстро одобрил на следующий день.

В тот день был установлен баннер. С помощью менеджера Тан, управляющий офис причала

взимал только сто центов в месяц за это. Мо Цяньсюэ был так счастлив.

В современную эпоху расходы на рекламу были ужасно дорогими. Реклама в таком видимом месте стоила бы дороже, чем сам ресторан.

Несколько дней шел снег, и с каждым днем становилось холоднее, но бизнес становился все лучше и лучше.

Все блюда, приготовленные в Juniang, преподавал Мо Цяньсюэ. В начале Мо Цяньсюэ всегда находил блюда немного странными, но по мере того, как Цзюнян готовил все больше и больше, вкус также становился все более и более аутентичным, по словам Мо Цяньсюэ.

Многие пассажиры корабля похвалили, что блюда здесь были не хуже, чем в ресторане известного бренда.

В этот день у входа в ресторан Мо Цяньсюэ припарковался роскошный экипаж. Спрыгнула служанка, держа в руках письмо с приглашением Мо Цяньсюэ в особняк Цзяня.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/801663>